

густа 1843 г. это дозволено и въ оклеветаніи на письмѣ или посредствомъ печати, если обвиняемый докажетъ, что онъ руководствовался интересомъ общественнаго блага (for the public benefit). Въ противномъ случаѣ, обвиняемый считается нарушающимъ общественное спокойствіе (breach of the peace). Такое же правило находимъ въ кодексѣ Нью-Йорка 1882 г. (242). Въ томъ же смыслѣ цюрихскій кодексъ (151) и пенсильванская конституція (см. приведеннаго у Jordão въ его комментаріѣ IV, 219, Kent, Comment. of americ law) требуютъ, чтобы ссылающійся на exceptio veritatis доказалъ, что онъ дѣйствовалъ съ благонамѣренною цѣлью. Проектъ особ. части (77) освобождаетъ отъ наказанія за разглашеніе позорящаго обстоятельства, если обвиняемый докажетъ достовѣрность онаго, или что разглашеніе учинено ради государственной или общественной пользы, или ради защиты личной чести или чести его семьи, и что онъ имѣлъ разумное основаніе считать разглашаемое обстоятельство достовѣрнымъ. Бельгія (447), касательно фактовъ домашней жизни, допускаетъ лишь доказательство, основанное на приговорѣ или другомъ официальномъ актѣ. Невшателъ (138) требуетъ такого доказательства во всякаго рода клеветѣ. Австрія (489, 490) не допускаетъ доказательства достовѣрности относительно дѣяній, подлежащихъ преслѣдованію по жалобѣ; касательно же обстоятельствъ домашней жизни, оглашаемыхъ въ печати или посредствомъ изображеній, дозволяетъ доказательство достовѣрности въ исключительныхъ случаяхъ, напр., для отраженія нападенія на честь (см. Herbst, l. c., подъ ст. 489 и 490). Проектъ особ. части (78) не допускаетъ такого доказательства, если разглашенное обстоятельство относится къ частной жизни опозореннаго или составляетъ преступное дѣяніе, преслѣдуемое по жалобѣ, по коему уголовное преслѣдованіе не возбуждено (что